

Наследная принцесса, увидев в тот вечер раны Чу Ифэна, долго плакала. Обычно отличавшаяся безупречным благонравием и строгостью манер, она не на шутку обиделась на Наследного принца. Теперь она капризничала, безутешно всхлипывала и кротко, но упрямо упрекала супруга, твердя, будто тот нарочно отослал её, лишь бы без помех избить сына.

Сказать по правде, Наследный принц и сам не думал, что зайдет так далеко. Просто непрошибаемое упрямство и недогадливость Чу Ифэна довели его до белого каления. Но дело сделано. Отец наказывает сына — таков незыблемый закон, и спорить тут не о чем.

Перед любимой женой, с которой они долгие годы жили душа в душу, Наследный принц не решился высказать эти суровые мужские мысли. Вместо этого он взял исписанные Чу Ифэном листы и принялся мягко убеждать супругу:

— Сама погляди. Стоило один раз проучить мерзавца, как он сразу выправил почерк! Фэн-эр способный мальчик, просто ленится. Разве я не должен был преподать ему урок?

— Ты просто запугал его! — всхлипнула Наследная принцесса, тихо утирая слезы. — Бедный ребенок перепугался до смерти, как бы он посмел написать плохо?! Я обычная женщина и ничего не смыслю в великих делах, но неужели нам мало одного способного сына? Неужели мало?! Раз уж ты решил возвысить Цзинь-эра, к чему так изводить Фэн-эра? Бедный мой мальчик, ты избил его до полусмерти, мы даже лекаря вызвать побоялись... Кровинушка моя...

От этих слез у Наследного принца опустились руки. Он горько усмехнулся:

— Ну кто же его изводит? Из четырех сыновей разве хоть один рос без отцовского ремня? Да, согласен, в этот раз я перегнул палку, погорячился. Но ведь я уже послал ему щедрые дары в утешение! Чего еще ты от меня хочешь?

— Я не смею ничего требовать от Вашего Высочества... — Наследная принцесса и слушать ничего не хотела, продолжая тихо плакать. — Бедный мой, несчастный сын...

У Наследного принца разболелась голова. Взмахом руки отослав слуг, он присел рядом с женой и мягко заговорил:

— Хуа-эр, ты же знаешь, я тоже беспокоюсь о нем. Разве я не хочу для наших детей лучшей доли? Но посмотри на Фэн-эра: у него в голове одни военные забавы. Если он продолжит в том же духе, то в лучшем случае дослужится до генерала. Неужели ты хочешь, чтобы наш сын всю жизнь провел в седле на полях сражений, рискуя головой?

Слова мужа подействовали, Наследная принцесса постепенно успокоилась. Всплинув, она тихо ответила:

— Конечно, я этого не желаю.

— Вот именно, — вздохнул Наследный принц. — Даже если он пойдет воевать, разве с его прямодушием и простотой он не наделает ошибок на поле боя? Да, твой брат присмотрит за ним, но даже родители не могут оберегать ребенка до старости, что уж говорить о дяде.

Наследная принцесса кивнула:

— Мой брат... Ох, даже не знаю. Фэн-эр с детства рос немного простоватым, его влечет только армейское дело. Разве мы сможем выбить из его головы эти мысли? Я не жду от него великих свершений. Пусть просто живет в мире и спокойствии. Он не совершит глупостей, а в будущем, под крылом старшего брата, станет праздным и богатым князем. Этого мне вполне достаточно.

Супруга наконец успокоилась, и Наследный принц с облегчением улыбнулся:

— Разве не ради этого мы с тобой столько лет трудились? Чтобы трое младших сыновей могли спокойно жить под защитой старшего брата.

От этих нежных слов Наследная принцесса застенчиво улыбнулась. Ей грех было жаловаться на судьбу: супруг преданно любил её долгие годы, у них не было рожденных наложницами сыновей, способных посеять раздор в семье, да и среди младших жен никто не смел соперничать с ней за его внимание. Истинное женское счастье — разве нужно желать большего?

— Тогда пообещай мне, что больше никогда не поднимешь на него руку.

Утирая остатки слез, она тихо добавила:

— Я не смею перечить твоей воле, но если твой гнев снова вспыхнет, лучше уж ударь меня.

— Обещаю, больше я его пальцем не трону, — Наследный принц обнял супругу за плечи и нежно шепнул: — Нарочно ранишь мне сердце такими речами? Разве за столько лет я хоть раз посмел обидеть тебя? М-м?..

Для Чу Ифэна это несчастье обернулось благом. Он не только провел незабываемый полдень под опекой любимого Лин Сяо, но и получил от матери десятидневное освобождение от занятий. Ему велели оставаться в дворике Китайской Яблони и восстанавливать силы. К тому же отец пообещал впредь не поднимать на него руку. Счастливый юноша принял щедрые родительские дары и с превеликим удовольствием предавался безделью в своих покоях.

Лин Сяо навещал его ежедневно, всякий раз принося целебную мазь. Благодаря молодости и отменному здоровью Чу Ифэна раны на его спине затянулись удивительно быстро, не оставив и следа.

Незаметно наступил третий месяц, и о грядущей свадьбе Старшего императорского внука объявили открыто. Семья невесты — Поместье герцога Жунсяна, Чжэнь Пинчжи, законная внучка герцога Жунсяна.

Лин Сяо давно знал об этом от Чу Ияня и не придал новости особого значения. Однако он и представить не мог, какая буря в это время бушевала в западном крыле поместья маркиза Шоукан.

Лин И наотрез отказалась от женихов, которых сосватал ей дед, Старый маркиз Лин. Загнанная в угол, она в отчаянии призналась Ся Лань, будто во время пребывания во дворце Старший императорский внук выказывал ей знаки внимания и они безмолвно объяснялись друг другу в чувствах.

Надо признать, Лин И отличалась не только глупостью, но и поразительным бесстыдством.

Судите сами: Лин Чжи, перекинувшись в гостиной парой слов с Ши Минчэном под присмотром старших и не допустив ни единого нарушения приличий, вернулась к себе сгорая от стыда и несколько дней корила себя за нескромность. Её сердце дрогнуло, но она строго сдерживала порывы, не смея нарушить этикет. А что же Лин И? Она без зазрения совести предавалась безумным фантазиям, вообразив, будто Чу Ицзинь воспылал к ней страстью.

Она принялась умолять Ся Лань поговорить с отцом, Лин Жусюэ, чтобы тот разузнал, не собирается ли Чу Ицзинь взять её в жены.

Если у Лин И рассудок помутился от мечтаний, то Лин Жусюэ и Лин Сюань еще сохраняли крупинцы здравого смысла. Чу Ицзинь? Старший императорский внук? Возьмет в жены Лин И?! Неужели на могилах предков рода Лин зацвели золотые цветы, суля такое немыслимое благословение небес?

— Хоть я и был в императорских покоях лишь однажды, но общие порядки представляю, — с сомнением произнес Лин Сюань. — У Старшего императорского внука почти не было возможности видаться с Лин И. В лучшем случае они могли пересечься у Наследной принцессы, но там всегда полно слуг и евнухов. Как в такой обстановке могла зародиться тайная связь?

— Станет ли Лин И выдумывать подобное?! — рассердилась Ся Лань, видя, что сын снова спорит с ней. — Наверняка им представился случай! — сухо отрезала она.

— И когда же это случилось? В чем выразилось их взаимное чувство? — не уступал Лин Сюань. — Обменялись ли они залогами любви? — При этих словах юноша сам почувствовал, как у него вспыхнули уши. — Неужели они допустили... какую-то непозволительную близость?

— Глупости говоришь! — прикрикнул на сына Лин Жусюэ.

По правде сказать, когда Ся Лань только завязывала этот разговор, у него самого перехватило дыхание от дерзкой надежды — ведь речь шла о Старшем императорском внуке! Однако доводы сына заставили его протрезветь. Пустые слова к делу не пришьешь. Как без доказательств утверждать, что между ними вспыхнули чувства? И если принц действительно увлечен ею, почему до сих пор не прислал сватов?

Видя, что муж и сын замолчали, Ся Лань встревожилась еще сильнее и залилась слезами:

— Что же вы языки проглотили? Прежде сокрушались, что не можете подыскать девочке достойную партию, а теперь, когда подвернулся такой завидный жених, вы пятитесь вздумали! Неужели вы думаете, что Лин И, устроив свою судьбу, забудет родного отца и брата и не протянет вам руку помощи?!

— Матушка, полно вам плакать, — со вздохом произнес Лин Сюань. — Подумайте сами, что прикажешь делать отцу? Сестра лишь утверждает это на словах, а со стороны Старшего императорского внука нет никаких вестей. Не явиться же отцу к нему лично с расспросами? К тому же, если принц и думать о ней забыл, а мы поднимем шум, как Лин И потом выйдет замуж? О девичьей чести придется забыть, и ни один порядочный человек на нее не посмотрит!

Лин Жусюэ счел доводы сына разумными и согласно кивнул:

— И то верно. Правда это или вымысел, но Старший императорский внук не позволял себе ничего предосудительного. Она ведь сама признала — всего лишь переглядывались. Забудем об этом. Скорее всего, Его Высочество ни о чем подобном и не помышлял. Не хватало еще из-за глупых фантазий погубить репутацию дочери. Ступай к ней и строго-настрого запрети открывать рот на эту тему! А я со всей тщательностью выберу для нее достойного супруга из благородного семейства.

Понимая, что супруг непреклонен, Ся Лань не решилась более спорить. Обливаясь слезами, она отправилась к дочери, чтобы передать ей волю отца.

До последнего Лин И лелеяла пустые надежды, но весть о помолвке Старшего императорского внука с девицей из семьи герцога Жунсяна в одночасье разбила её грезы вдребезги. Прежде она целыми днями плакала и упрекала отца в черствости, но теперь затихла, осознав наконец, что все это время жила в мире собственных иллюзий...

Запершись в своих покоях в поместье маркиза Шоукан, Лин И горько рыдала, отказываясь кого-либо видеть. Спустя несколько дней она слегла в горячке, вмиг осунулась и потеряла всякую красу. Ся Лань и Лин Жусюэ места себе не находили от тревоги, но не смели открыть правду Старому маркизу Лину или госпоже Ши. Им оставалось лишь сослаться на внезапный недуг дочери и просить отложить выбор жениха до её выздоровления.

— Если здоровье пошатнулось, пусть лечится, — удивился Старый маркиз Лин. — Но почему из-за этого нужно откладывать сватовство? От нее ведь не требуется самолично встречаться с

женихами.

Лин Жусюэ мысленно простонал. Ну что он мог ответить? Лин И слегла именно из-за известий о свадьбе принца, и если сейчас завести с ней разговор о замужестве, она и вовсе испустит дух. Отец горячо любил дочь и, хоть и винил ее в легкомыслии, теперь мог лишь покрывать её. Склонившись в почтительном поклоне, он произнес:

— Лин И сейчас слишком слаба духом. Боюсь, разговоры о замужестве лишь растревожат её и ухудшат состояние. Быть может, разумнее сначала устроить судьбу Лин Чжи?

Старый маркиз удивленно вскинул брови:

— И ты согласен на это?

— Что поделать, отец, обстоятельства сильнее нас. Не стоит из-за этого задерживать Лин Чжи. Как только Лин И окрепнет, мы тотчас вернемся к её замужеству. Благо она еще совсем юна, время терпит.

Старому маркизу Лину тоже претила мысль выдавать младшую внучку вперед старшей — в благородных домах строго соблюдался порядок старшинства, и подобный шаг мог породить ненужные слухи вокруг Лин И. Однако, раз уж сам отец настаивал на этом, спорить не имело смысла. Старый маркиз вздохнул:

— Что ж, будь по-твоему. Пусть Лин И пока восстанавливает силы.

<http://bllate.org/book/20590/2149276>